

Чжэнь Мэйли подняла бровь. Видя её реакцию, улыбка Чжэнь Мэйли постепенно исчезла. Гнев и ненависть, которые она копила с момента узнавания правды, начали вырываться наружу. Она холодно произнесла:

— Это от тебя не зависит.

Гао Цань развернулась и побежала:

— Ты действительно странная, я ухожу... Я заберу Шэнь Чэна.

Рядом находилась дверь в VIP-комнату. Женщина, словно обезумев, бросилась к ней и распахнула. Внутри царил шум и веселье, дети играли, когда дверь с грохотом открылась, заставив всех обернуться с удивлением.

Гао Цань стояла в дверях, тяжело дыша. Она огляделась и увидела Шэнь Чэна, который шёл к ней:

— Домой, Шэнь Чэн, быстро идём домой, мы уходим, уходим отсюда.

Она была настолько агрессивной, словно сошла с ума.

Шэнь Чэн нахмурился:

— Что ты здесь делаешь?

— Не твоё дело.

Гао Цань не хотела ничего объяснять. Странное поведение Чжэнь Мэйли вызывало у неё плохое предчувствие. Она подошла к Шэнь Чэну:

— Быстро, идём со мной.

Обезьяна преградил ей путь:

— Тётя, мы ещё не доели торт.

Гао Цань проигнорировала его и продолжала идти.

Ближе всех к Шэнь Чэну был Цзянь Шиу. Увидев злое выражение лица Гао Цань, он сделал несколько шагов вперёд и встал перед Шэнь Чэном:

— Что ты хочешь сделать?

Из-за того, что кто-то снова мешал, терпение Гао Цань было на исходе. Она резко толкнула ничем не подозревающего толстячка, и тот пошатнулся. Сзади раздался скрип стула, скользящего по полу. Хотя он не упал, но чуть не ударился поясницей.

Шэнь Чэн быстро подхватил его, предотвратив падение.

До этого он не реагировал на появление Гао Цань, но теперь, увидев, что Цзянь Шиу чуть не пострадал, его лицо потемнело.

Рука Гао Цань, потянувшаяся схватить его, была перехвачена Шэнь Чэном. В тот момент она почувствовала, что её рука, казалось, вот-вот сломается от силы его хватки.

Лицо юноши было мрачным, голос угрюм:

— Что ты хочешь сделать?

Гао Цань расширила глаза, испугавшись. В тот момент она увидела в глазах Шэнь Чэна пугающий холод. Все эти годы он почти не обращал на неё внимания, её мелкие выходки его не трогали, не касались его границ.

Но сегодня...

Его лицо говорило ей, что она перешла черту. Шэнь Чэн сегодня не уйдёт с ней, он злится на неё.

Причина была проста — из-за того, что она толкнула этого беленького пухлого мальчика.

Гао Цань тяжело дышала. Если ей плохо, то и Шэнь Чэну сегодня не будет хорошо. Она обернулась к другим ученикам, которые стояли в тишине, и громко сказала:

— Все, расходитесь. На самом деле сегодня не день рождения Шэнь Чэна. Когда мы регистрировали его, я и его отец забыли дату и просто указали случайную. Поэтому в нашей семье мы не отмечаем дни рождения.

Самое тяжёлое унижение — это когда тебя унижают родители перед всеми одноклассниками.

В VIP-комнате воцарилась тишина, все смотрели с разными выражениями лиц.

Раньше они бы посмеялись, но сегодня, когда они сблизилась со старостой, никто не мог рассмеяться. Все смотрели на Гао Цань, и женщина почувствовала странный страх, словно смешной был не Шэнь Чэн, а она сама.

— Пфф.

Сзади раздался смешок.

Гао Цань резко обернулась и увидела стоящего рядом с Шэнь Чэном толстячка. В его больших чёрных глазах светилась ирония:

— Тётя, ты этим гордишься?

Гао Цань задохнулась:

— Что ты имеешь в виду?

— Забыть день рождения своего сына — это одно, но ещё и не испытывать стыда. — Цзянь Шиу с серьёзным выражением на пухлом лице продолжил:

— На твоём месте я бы сгорел со стыда и прыгнул отсюда.

— Ты!

Столкнувшись с ребёнком, она покраснела до ушей:

— У тебя нет воспитания! Я забыла, и что? Разве я могу сейчас вспомнить?

Дверь снова открылась, раздался звук каблуков.

Чжэнь Мэйли, прислонившись к дверному косяку, позвала её:

— Через дверь слышен твой голос, госпожа Гао. Воспитанная женщина не станет кричать в общественных местах.

Гао Цань замерла, медленно обернувшись, чтобы посмотреть на элегантную женщину. Та подняла веки, смотря на неё, и улыбнулась:

— Если ты не помнишь день рождения Шэнь Чэна, я, возможно, могу помочь.

Рядом с Чжэнь Мэйли был насильно приведённый Цзи Бэйчуань.

Чжэнь Мэйли, наклонившись к нему, сказала:

— Если я не ошибаюсь, сегодня 3-е число, а твой день рождения, Бэйчуань, 5-го.

Цзи Бэйчуань напряжённо кивнул.

— Тогда всё правильно. — Чжэнь Мэйли медленно вошла внутрь. — Она подошла к Шэнь Чэну и произнесла:

— Шэнь Чэн, тётя скажет тебе: хотя Гао Цань ошиблась, я помогла тебе узнать твой настоящий день рождения. Это 5-е число, то есть послезавтра. День рождения Цзи Бэйчуаня — это твой день рождения.

На всегда спокойном лице Шэнь Чэна появилась трещина.

Гао Цань была в ярости:

— Ты врешь!

В VIP-комнате многие ученики смотрели на них. Из-за их шума даже многие родители подошли поближе, наблюдая за этой сценой.

— Я вру?

Чжэнь Мэйли не смутилась, она подняла бровь:

— Гао Цань, ты молодец. В своё время ты всех обманула, подменив детей. Цзи Бэйчуань — твой родной сын, а ты отдала его другим. Я действительно восхищаюсь тобой.

Лицо Гао Цань побелело. Она смотрела на Чжэнь Мэйли с недоверием, заикаясь:

— Откуда... откуда ты это знаешь?

Лицо Цзи Бэйчуаня стало ужасным.

Слова Гао Цань вызвали бурю в VIP-комнате. Это была настоящая сенсация! Все ученики в классе знали, что Цзи Бэйчуань из богатой семьи, у него были вещи, которые они никогда не могли себе позволить, а староста, хоть и учился хорошо, был из бедной семьи.

А теперь им говорили, что их подменили!

В комнате сразу начался шёпот:

— Правда или ложь?

— Боже, неужели?

— Вроде бы возможно. Староста действительно выглядит как молодой господин.

— Если подумать, Цзи Бэйчуань немного похож на Гао Цань.

— Точно!

Слухи могут убить, а Цзи Бэйчуань был человеком, который дорожил своей репутацией. Увидев, что Гао Цань смотрит на него, он покраснел и закричал:

— Какая подмена? Мой отец — Цзи Юаньшэн, у меня нет ничего общего с этой женщиной!

Гао Цань смотрела на него с покрасневшими глазами, она тихо произнесла:

— Бэйчуань...

— Не зови меня!

Цзи Бэйчуань был на грани срыва. Он отступил на несколько шагов и наткнулся на стол. Стакан упал, напиток пролился на него. Гао Цань бросилась к нему, ища салфетки:

— Не обжётся?

Она была близко, и он почувствовал запах плесени.

Эта женщина — его мать?

Нет, он не примет это!

Цзи Бэйчуань с силой оттолкнул её:

— Не помогай мне, убирайся!

Но Гао Цань крепко держала его, в её голосе звучала мольба. Сцена стала хаотичной: Цзи Бэйчуань толкал женщину, их возня выглядела комично.

Скрипнула дверь.

В этот момент её открыли, по обе стороны стояли охранники в чёрном. Затем вошёл мужчина в дорогом костюме. Лицо Цзи Юаньшэна было холодным. Путь из компании сюда, который обычно занимал полчаса, он сократил до двадцати минут. Он был властен, окинул взглядом дерущихся и глубоко произнёс:

— Прекратите.

Цзи Бэйчуань побледнел, увидев отца.

Гао Цань тоже застыла, увидев этого директора. Женщина дрожала, инстинктивно хотела отступить и спрятаться, но куда было уходить.

Цзи Юаньшэн же взглянул поверх всех и остановился на Шэнь Чэне. В ярком свете комнаты Шэнь Чэн стоял у окна, его спина была прямой, он был спокоен и холоден. Казалось, он почувствовал взгляд и поднял глаза. Его красивое лицо было освещено светом, и Цзи Юаньшэн вздрогнул!

Сходство...

Оно было поразительным.

Юная Фан Ютин тоже была холодной красавицей с изысканными чертами лица и благородной осанкой.

На несколько мгновений её облик и черты заставили Цзи Юаньшэна замереть.

<http://bllate.org/book/16727/1538248>